

САНАМАХИЗМ У МЕЙТЕЙ: “НОВАЯ СТАРАЯ” РЕЛИГИЯ МАНИПУРА

С.И. Рыжакова

Светлана Игоревна Рыжакова | <https://orcid.org/0000-0002-8707-3231> | sryzhakova@gmail.com | д. и. н., ведущий научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

санамахизм, мейтей, Манипур, этнонационализм, племенные религии, традиционализм

Аннотация

Санамахизм – созданная на основе старых культов в 1930–1940-е годы религия народа мейтей. Изначально санамахизм был провозглашен главной формой выражения этнической идентичности мейтей (мейтейлон) и противопоставлялся индуизму, а саманахистские организации находились в жесткой борьбе с “Брахма-сабхой”. Создатели религии выступали против кастового деления общества и подчеркивали самобытность культуры мейтей. Теология санамахизма основана на интерпретации образа бога Санамахи как главного творческого начала мира и верховного бога. Важнейшая составляющая санамахизма – миф-история, который использует традиционные обрядовые и культовые элементы мейтей, но организует их по-новому. В последнее десятилетие XX в. острота противостояния мейтей-индуистов и мейтей-санамахистов снизилась, и в настоящее время даже наблюдаются попытки провозгласить санамахизм некоторой разновидностью “местного индуизма”.

Информация о финансовой поддержке

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 22-28-00505]

В культе Санамахи соединились греческий идеал красоты, индуистский идеал мощной власти, христианский идеал любви и восточный идеал социальной сплоченности (Sanatomba 2012: 50)

В феврале 2015 г. я работала в библиотеке крупнейшего этнографического музея Индии – Музея человека в Бхопале¹. Однажды утром я услышала звон цимбал, гулкий грохот барабанов и протяжный звук струнного музыкального инструмента *пена*. Подойдя к той части экспозиции, где находятся дома народа мейтей Манипура, я увидела, что все окружающее пространство украшено, на длинных бамбуковых стволах развеваются белые резные бумажные флаги, а празднично одетые люди проводят какой-то обряд. Ритуальные действия длились пять

Статья поступила 10.04.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 01.07.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Рыжакова С.И. Саманахизм у мейтей: “новая старая” религия Манипура // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 41–65. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040036> EDN: HIXQCY

Ryzhakova, S.I. 2023. Samanakhizm u meitei: “novaia staraia” religii Manipura [Sanamahism of Meitei: “New Ancient” Religion of Manipur]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 41–65. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040036> EDN: HIXQCY

дней: это была одна из разновидностей *лай-хараобы*², весеннего “пробуждения” богов-покровителей, обитающих в воде, в деревьях и в воздухе, и обретения всеми живыми существами благорасположения духов. Хотя в данном случае дома были уже музейными экспонатами, тем не менее, согласно традиционным представлениям мейтей, и в таком виде они оставались местами пребывания людей и, следовательно, подлежали ежегодному ритуальному очищению и обновлению.

Само наличие этнографических домов мейтей в музейном комплексе предполагало – по словам участников того обряда 2015 г. – присутствие здесь богов, *лай*. Этих богов нельзя увидеть, но они незримо присутствуют как внутри самих домов, так и в ближайших к ним рощах, водоемах, на перекрестках дорог. *Лай* почитают разбрызгиванием воды, подношением цветов и главным образом посредством обрядовой музыки, пения и танца. Это подчеркивается в мифологическом предании мейтей, записанном мной в Импхале в 2014 г. от почтенной 97-летней *амайби*³ Барони Ашопи – медиума и танцовщицы (см: Рис. 1):

Всемогущий Бог решил создать мир. Для этого сначала создал он бога Аатию Гуру Сидабу и богиню Леймарел Сидаби, у которых родились два сына – Ашиба и Хараба. Однажды боги задумались: кого же назначить своим главным преемником, кого посадить на царство? Велели они обоим сыновьям обойти семь раз вокруг всей земли – кто придет первым, тот и унаследует трон. Ашиба побегал, Хараба же, не торопясь, обошел семь раз вокруг отца – ведь величием своим он равен всему, что содержит вся Земля. Через некоторое время явился Ашиба. Увидев, что его брата уже посадили на трон и нарекли Пакхангбой, он пришел в ярость и захотел его убить. Тогда Аатия позвал на помощь прекрасную девушку Лайнурас, которая схватила Ашибу за колоть и сказала ему: “Успокойся!” Начали они вдвоем танцевать. Но Ашиба пребывал в ярости, его танец был настолько буйным, что порождал только хаос. Аатия Гуру кричал Ашибе, чтобы тот остановился и не разрушал только что созданную землю, однако тот лишь продолжал. Тогда Аатия Гуру выгнул меч и разрубил тело Ашибы на семь частей. Шесть из них стали частями тела людей. Сам Аатия Гуру стал их душой. Седьмая же часть Ашибы вошла в тела людей снизу и стала биением сердец: люди стали живыми. Из этого биения сердец родились музыкальные ритмы – *талы*. Когда началось биение сердец, люди вытянулись, начали двигаться, подчиняясь ему: вперед, назад, по сторонам. Эти движения стали танцем. Созерцая Гуру, люди как бы повторяют его имя, славят творца. Стремление произнести имя творца породило все звуки и голоса – все, что звучит, происходит изнутри каждого существа. Эти голоса стали песнями (ПМА: 18.03.2014, Импхал)⁴.

Рис. 1. Барони Ашопи, амайби. Импхал, 2014 г. Фото автора

Настоящая статья написана на основе моих полевых исследований в Манипуре в 2014, 2015 и 2016 гг., ряда бесед 2023 г., а также анализа существующей литературы. Большую признательность я должна адресовать моим экспедиционным помощникам, собеседникам и переводчикам: историку Локендре Арамбаму, преподавателю танца манипури Дханаджиту Сингху, музыканту-перкуссионисту Момо Лайшраму, директору Института манипурских исследований⁵ Сапамче Санатомбе. Беседа с Сапамче Санатомбой состоялась в марте 2014 г. в храме Санамахи, расположенном в Кангле⁶ – важнейшем историческом центре княжества Канглейпак. Сапамча Санатомбой – составитель небольшой брошюры, сборника статей, объединившего тексты выступлений разных авторов на семинаре, состоявшемся в 2001 г. в Импахале. Свои мнения о саманахизме высказывали и многие другие мои собеседники и информанты, в том числе практикующие медиумы – *амайбу* (Хемолата Деви, Барони Ашопи, Тхойби Хамджаби). Важную информацию я почерпнула из интервью и бесед со знаменитым театральным режиссером Манипура Ратаном Тийямом, режиссером и актером Сатчитанандой Юмнамом, антропологами Арункумаром и Бимолатой Деви, историком театра Премчандом, историком культуры Мутуа Бахадуром, политологом и преподавателем Университета им. Джавахарлала Неру Амарджитом Шармой и его супругой, социологом Басанти Лаймаюм.

Мейтей: этнографическая справка

Мейтей (Meitei, Meithe; также манипури) – крупнейший народ долины Импахала в современном индийском штате Манипур, расположенном на северо-востоке страны и граничащем с индийскими штатами Нагаленд, Мизорам и Мегхалайя и с государством Мьянма (на востоке). Географически и культурно Манипур делится на центральную равнинную часть, где проживают в основном индуизированные мейтей, и окраинные холмистые районы с преимущественно христианизированным населением⁷ (см.: *Tensuba* 1993). Кроме автохтонных народов в равнинной части Манипура есть некоторое количество и относительно недавних мигрантов, в том числе мусульман, переселившихся из Бенгалии и Ассама.

В Манипуре в настоящее время живет немногим более 2,5 млн человек. Численность мейтей здесь составляет около 1,3 млн – т.е. приблизительно 53% населения всего штата. Мейтей есть также в современных индийских штатах Ассам, Трипура, Нагаленд и Мегхалайя, а также в соседних государствах – в Бангладеш (около 15 тыс.) и Мьянме (около 25 тыс.). Общая численность этого народа – около 1,8 млн человек. Помимо эндоэтнонима “мейтей” существует ряд экзоэтнонимов: в частности, “меклей” (Meckley), “кассей-шан” (Cassay-Shan) и “кате” (Kathe) – у бирманцев, “магли” (Mawgli) – у качари, “макели” (Mackeli) – у ахом (см.: *Kabui [Kamei]* 1988: 4). Язык мейтей относится к группе куки-чин тибето-бирманской языковой семьи.

В настоящее время 83,38% мейтей исповедует индуизм, 7,9% причисляет себя к саманахистам. Не подверглись индуизации и сохраняют собственные практики такие локальные сообщества, как яйтиби (Yaithibis) и луи (Lois). Кроме того, есть среди мейтей и христиане (около 1%), и буддисты (крайне немного; число следует еще уточнить), и мусульмане (также немного; в основном на территории Бангладеш – в частности, мусульмане пангал) (см.: *Roy [1973]* 1999). В целом же в штате Манипур в настоящее время 36,4% населения – индуисты, 46,3% – христиане⁸ (христианство исповедуют в основном представители народов тангул и куки).

Мейтей занимаются земледелием, огородничеством и рыболовством. Основная возделываемая ими сельскохозяйственная культура – рис. Рыба занимает зна-

чительную долю в рационе этого народа, а различные способы ее приготовления, в том числе заквашивание и сушка, – важная часть местной кулинарной культуры. Высокоразвиты у мейтей ткачество, гончарное и кузнечное дело, другие ремесла (см.: *Dun* 1886).

Этнически мейтей представляют собой совокупность семи патрилинейных кланов – *йек*, или *салау* (*Hodson* 1901); в настоящее время эти два термина “склеились” в один – *йек-салау*. Все кланы состоят из суб-кланов – *юмнак*, или *сагей*, отраженных в своего рода “фамилиях”. Так, юмнак Нингтуджа получил наибольшие политическое влияние и власть и стал ассоциироваться с ядром союза, объединившего другие кланы в рамках народа мейтей (*Manikchand Singh* 1988: 157). Предки мейтей, по-видимому, пришли в долину Импхала из Южного Китая в эпоху железного века в начале новой эры (*Parratt* 1980: 34). В настоящее время кланы выполняют в основном задачи определения круга возможных брачных партнеров и счета родства. У мейтей известна практика приданого, разрешены разводы и повторные браки. Традиционно основное имущество наследует старший сын в семье.

Происхождение мейтей описано в ряде хроник *пуйя* (букв. “принятые, утвержденные предками”); они во многом похожи на ассамские хроники *буранджи*, бирманские *йазавин* и т.п.), датировка которых представляет отдельную историографическую проблему, в настоящее время нерешенную (*Sanajaoba* 1993). По-видимому, эти тексты созданы относительно недавно, хотя считаются “древними”⁹; они являются важным аргументом в утверждении принципа автохтонности и исконности пребывания мейтей на территории Манипура, актуализированного в рамках этнонационального движения (*Parratt* 2005). Пуйя посвящены разнообразным темам: астрономии и астрологии, математике и истории; но есть и специфические вопросы, например правила проведения дуэлей. Однако особенное внимание в пуйя уделяется истории рождения народа мейтей путем объединения племен и кланов, присоединению княжества Мойранг в XVII в. к княжеству Канглейпак (основному историческому ядру Манипура), отношениям с соседними народами, в частности с тангул (*McCulloch* 1859). Возможно, литература на языке мейтей появилась еще в X в., но это трудно доказать. Более достоверные данные указывают на середину и вторую половину XV в., эпоху правления царя Кьямпы (1430–1508) и особенно Мейдингу Кхагембы (1597–1652), когда, вероятно, появляются уже библиотеки и собрания книг.

Давние культурные контакты местной правящей династии княжества Канглейпак с Бенгалией привели к существенному влиянию последней на религию, общественное устройство и культуру мейтей (*Singh* 2013). Культ Кришны распространился в некоторых семьях мейтей, переселившихся из Бенгалии в XVI–XVII в., он активно практикуется и поныне. В начале XVIII в. (или несколько ранее) в среде мейтей вместе с гаудия-вишнуизмом постепенно распространяются идеи социальной стратификации общества, сословий – *варн*, формируется категория брахманов из числа мейтей (так наз. *бамон*). Появляется в Канглейпаке и бенгальское письмо, остающееся в ходу в Манипуре и по сей день наряду с письмом *мейтей-майек* (*Meitei Mayek*), взятым на вооружение в последние десятилетия и служащим одним из этнических символов мейтей (*Brandt* 2017: 116–140). На мейтей-майек издаются газеты, печатается литература, письмо используется в официальном делопроизводстве и в оформлении вывесок и объявлений на улицах городов. Религиозная культура мейтей характеризуется сочетанием вишнуитских культов и практик с сохраняемыми традиционными анимистическими обрядами и обычаями (*Parratt* 1980). Здесь почитаются домашние божества (*лам-лай*, *юм-лай*), духи предков (*апокна*), хранители сторон света, клановые божества, лесные божества (*уманг-лау*). Всем божествам и предкам посвящены

Рис. 2. а) Декор фасада храма Пакхангбы. Национальный парк, Тхоубал. Манипур, 2016 г. Фото автора
б) Обряды внутри и перед ритуальным шалашом на празднике Яошанг. Импхал, 2014 г. Фото автора

особые храмы, двери которых открываются несколько раз в году по особым случаям (*Hodson 1913; Shakespear 1910: 79–82, 1913: 409–455*). В остальное время все обряды совершаются в домах, около водоемов, в рощах, а также в храмовых дворах – они могут служить спортивными площадками, местами для процессий, танцевальными сценами и алтарями. По словам Амарджита Шармы (манипурского брахмана, бамон),

все мейтей почитают своих старых богов внутри домов. Вот когда ты приедешь ко мне домой (в Импхал; он несколько раз подчеркнул, что дом его семьи находится в Импхале, хотя уже несколько лет он живет и работает в Дели. – *С.Р.*), то увидишь место Санамахи внутри дома. Правда, это пустое место. А снаружи, около дома, устроен небольшой храм Кришны. И так у всех мейтей: внутри – наши старые боги, а индуистские боги – рядом, снаружи (ПМА: 10.02.2023, Дели).

Важнейший государственный культ княжества Канглейпак, активно практикуемый до его завоевания британцами в конце XIX в., был связан с Пакхангбой, клановым божеством местной царской династии, имеющим облик дракона со змеиным туловищем и рогами антилопы (см.: Рис. 2а). Правители Манипура ведут свое происхождение от Пакхангбы. Тем не менее большинство мейтей в настоящее время считают себя индуистами, хотя, как указывалось выше, их индуизм представляет собой переплетение традиционных и индуистских обрядов и обычаев (см.: *Moirangthem Singh 1988*). Так, здесь празднуют Холи – полнолуние месяца пхальгун, но по-своему. На месяц март обычно выпадает ламта, последний месяц календаря мейтей. Его полнолуние отмечается как время космического пятидневного священнодействия, праздник Яошанг, связанный с рождением древнего обожествленного правителя Нонгда Лайрен Пакхангбы. По легенде, он появился на свет в 33 г. н.э. в шалаше в Импхале, в том месте, где сейчас находится Кангла – пуповина культурного ландшафта страны. После родов шалашик сожгли (см.: Рис. 2б), а на пятый день боги отправились с подарками к отцу новорожденного – Салайлену. Яошанг отмечается в Манипуре и как день рождения знаменитого святого Чайтаньи, основателя одного из движений бенгальского кришнаитского бхакти; считается также, что праздник посвящен Кришне.

Мейтейлон и санамахизм: этнонациональное движение и этническая религия мейтей

Инициированное в 1930-е годы оформление санамахизма (по имени божества Санамахи, мифологического брата Пакхангбы; на языке мейтей – *Sanamahi*

Laining) – концентрации “мейтеизма” (*Meiteism, Meiteilon*) – стало одним из этнонациональных проектов Индии. Традиционные верования, обычаи и обряды, божественный пантеон были творчески переосмыслены, в результате чего сложилась своеобразная теология. Положения санамахизма изложены в ряде текстов, в частности, в работах Консома Маникчанда Сингха (*Manikchand Singh* 2005), Сайрема Нилабира (*Nilabir* 1991, 2015), Сапамчи Санатомбы (*Sanatomba* 2012), Наорема Наокхомбы Сингха (*Singh* 2015, 2018), а также в интернет-публикациях (см., напр.: *Mishra* 2021). Попыткой сформулировать основы религии мейтей является статья Мойрангтема Кирти Сингха, цель которой – “доказать, что санамахизм имеет священное писание, основателей, *майчу* (*Maichou*), класс жрецов и священные места для почитания” (*Moirangthem Singh* 2012: 46), т.е. все атрибуты настоящей религии.

Согласно переписи населения 2011 г. (примерно таковы же еще официально не опубликованные данные и на 2021 г.), чуть менее 8% мейтей считают себя адептами этой религии. Но любопытно, что в статье о мейтей в фундаментальном энциклопедическом труде “Индийские сообщества”, изданном Индийской антропологической службой, именно санамахизм указывается первым: “Они – последователи своей народной религии Санамахи и почитают своих деревенских богов. Значительная их часть восприняла гаудия-вишнуизм” (*Singh* 1998: 2276–2277). Религиозная культура почти всех моих информантов и собеседников действительно сочетает индуистские обряды и традиционные практики, вопрос только в том, в каких соотношении и конфигурации.

В истории санамахизма, на мой взгляд, можно выделить три важнейшие элемента:

- формирование организаций “Апокпа Маруп” (1930 г.) и “Мейтей (или Митей)¹⁰. – С.Р. Маруп” (1945 г.) и их противостояние “Брахма-сабхе”, что ознаменовалось некоторым расколом общества мейтей в 1930–1970-е годы на индуистов и санамахистов;

- формирование нарратива, своеобразной миф-истории, историографического описания, альтернативного сложившейся к первой трети XX в. картине религиозной культуры мейтей как преимущественно индуистской;

- оформление теологии санамахизма, основанной на интерпретации культа Санамахи и утверждавшей, что ряд черт религиозной культуры мейтей долгие годы “замалчивался” (вера в единого верховного бога, стоящего за сонмом других божеств; наличие стройной космологии и своей культовой системы).

Санамахи: история культа

В мифологии мейтей, зафиксированной в хрониках пуйя и по-новому интерпретированной в 1930–1950-е годы, а также частично бытующей изустно, прослеживаются два этапа творения мира: первоначальное появление богов и последующее соиздание мироздания, его ландшафта и всех населяющих мир существ. Версии состава священного пантеона и идентификации богов несколько различаются. В одних случаях речь идет о едином и главном творце Тенгбанбе (или Теньибанбе) Мапу, у которого появляются три сына. В других – бог-творец создает Аатию Сидабу (или Гуру Сидабу) и Леймарел Сидаби, порождающих двух сыновей. Идентификация Аатии Сидабы не всегда четкая: иногда он сливается с Тенгбанбой, иногда оказывается его сыном. В мифологии мейтей можно наблюдать плавное смещение акцента с Тенгбанбы Мапу на Аатию Сидабу и Ашибу, последний уже четко идентифицируется с Санамахи. В рамках укрепления культа Санамахи он сам ассоциируется и с Ашибой, и с Аатией Сидабой, и с Тенгбанбой Мапу. Культ бога Санамахи подробно описан в сочинениях

на языке мейтей (“Sanamahi Thirel”, “Sanamahi Phalkhong”, “Sanamahi Therol”, “Sanamahi Naoyom”, “Sanamahi Mingkheiol”, “Sanamahi Laikal”, “Sanamahi Laihui”, “Sanamahi Lamhing” и др) (время их создания – особая, пока не решенная исследовательская проблема).

Сайрем Нилабир, бывший директор Колледжа коммерции Дханамаджури (D.M. College of Commerce, Imphal) и автор одной из установочных статей, формулирующих сущность санамахизма, цитируя сочинение “Кхунунг Личат Шаджат”, пишет, что вначале не было ничего, кроме Бога – Тенгбанба Мапу, Властелина мира (он же: Яйбирел Сидаба – “Бессмертная высшая душа”, Сидаба Мапу – “Бессмертный владыка”, Покленпокпа Сатлен Сагпа – “Высший творец”). Он – комбинация “мужского” и “женского” (Науи/Неи–Науа/На), он – Хайум (Науум, Нум/Нунг), т.е. андрогин. Желая сотворить мир, Бог “вынул из себя” матушку (Иму), богиню Леймарел Сидаби. Бог и богиня проникли взглядом друг в друга. Леймарел “вынула из себя” сыновей; по разным источникам то ли двух – Санамахи и Пакхангбу, то ли трех – Атингкока (он же Ашиба – имя буквально означает, по словам Нибалара, “быть на побегушках”/“being on an errand”; он же Санамахи – будущий творец всего материального мира), Атийю и Конджил Тингтхокпу (он же Хараба, он же Пакхангба) (цит. по: Nilabir 2012: 2).

Ашиба, который в какой-то момент стал однозначно ассоциироваться с Санамахи, выступает основным творцом всего материального мира. Он, согласно традиционному верованию мейтей, сотворил семь уровней небес: Лейикол, Авангкол, Лангбакол, Нунгнангкол, Короукол, Ашикол, Тамбакол (ПМА: 18–21.03.2014, ноябрь 2016 г., Имфхал). Ашиба вынул из себя воду и начал творить землю из этой воды. Однако его младший брат Конджил Тингтхокпа стал разрушать землю и делал это вновь и вновь. Санамахи пожаловался отцу, который “вынул из себя” богиню Нонгтханг Лейму, и она стала отвлекать Конджила Тингтхокпу, вдвоем они принялись петь песни (*naosa uшей*). Санамахи тем временем создал семь уровней земли: Малангкол, Малейкол, Понглейкол, Лейнунгкол, Лейхакакол, Кхамнунгкол, Кхамлейкол. Затем он вынул из себя девять или семь богов лайбунгу и семь богинь лайнукас. Чтобы выровнять бугристую землю, Санамахи стал танцевать с богами и богинями девять вариаций танца¹¹ тенгурол (Thengourols): Акао Тенггу, Лейпхан Тенггу, Лейчай Тенггу, Нунгпхан Тенггу, Лейкак Тенггу, Лейнат Тенггу, Атан Тенггу, Лангкок Тенггу, Акхам Тенггу. Земля выровнялась и стала пригодной для жилья. Но Конджил Тингтхокпа по-прежнему старался все разрушить, он дул так, как дует ветер. Однако Санамахи продолжал творение. Согласно тексту “Нингтулор Шейренг”, из воды он создал мох, водяную лилию, растения, бамбук, деревья. Тенгбанба Мапу попросил Санамахи создать человека, и Санамахи попытался сотворить его из капель и пузырей воды. Потом он создал земляного червя, а после него обезьянку. Это не удовлетворяло отца. Тогда Санамахи создал человека по образу и подобию Бога, Тенгбанбы Мапу, своего отца, который и вдохнул жизнь в каждое творение Санамахи (цит. по: Nilabir 2012: 2–3).

Создание мира в мифологии мейтей увенчалось определением будущей культовой роли Санамахи и Пакхангбы – двух богов, в отношении которых используется уважительный титул Ибуду (“почтенный, уважаемый”, “дедушка”); это отражено в мифе о соревновании детей Тенгбанбы Мапу, зафиксированном в некоторых пуйя, в частности, в “Лейтак Лейкхарол”. Вот как пересказывает этот миф Нилабир:

Когда были созданы люди, Тенгбанба Мапу решил определить, кто будет светским, временным правителем, кто – духовным. Он велел своим трем сыновьям отправиться вокруг земли; кто придет первым, того сделают царем. Санамахи и Атийя Сидаба отправились, а Конджил Тингтхокпа был хитрым – по совету матери, он просто обошел трон отца.

Он получил этот трон. Да, светский правитель и должен быть хитрым в своих мыслях, словах и делах. А духовный, религиозный лидер должен быть честным и правдивым. Санамахи, вернувшись и увидев младшего брата на троне, разозлился и попытался разрушить землю, свое творение. Но его отец сказал, что он един с Санамахи и что тот станет царем всех богов (лайнингту), домашним божеством каждого жилого дома и его будут почитать все люди в юго-западном углу каждого дома как домашнего бога, покровителя рождения и смерти, а его мать, Леймарел Сидабхи, будет всегда находиться рядом с ним и располагаться в северной части дома – это место называется Лапхел-ка (Леймарел-ка) (цит. по: *Nilabir* 2012: 4).

Итак, клановым богом Нингтуджи, правящей династии Манипура, стал Пакхангба (см.: Рис. 3а). Его тайное место жительства – подземное пространство под прудом Нунгдженг Пукхри Ачоуба, расположенном на территории священной Канглы, откуда Пакхангба управляет “всей Вселенной и Манипуром”. Вода из этого пруда необходима для обрядов почитания предков (*апокпа-кхурумба*) клана Нингтуджа. Четыре легендарные царя древности, также именуемые Пакхангба, – Пакхангба Йорел Томпокла, Тангджа Лилха Пакхангба, Сендренг Пакхангба, Туби Йойногда Нонгда Лайрел Пакхангба – считаются воплощениями первого царя Конджил Тингтохпа Нонгда Лайрен Пакхангбы (начало правления – 33 г. н.э.); они стали правителями четырех территориальных округов, чак, – Хайи, Хайя, Кхунунг и Лангба (Кона). Считается, что династия Нингтуджа просуществовала до 27 апреля 1891 г., до завоевания Манипура британцами.

Санамахи стал домашним богом каждого домохозяйства, в то время как Пакхангба, культ которого имеет множество ограничений и тайн, стал богом, обитающим в уединенных местах. Растекание и распространение – существенный признак Санамахи; само его имя, как известно, буквально значит “жидкость, текучая, широко распространяемая”, что иногда интерпретируют как “жидкое золото”. Некоторые адепты считают Санамахи “солнечным божеством”, сила которого проявляется повсеместно, она, как “кровь”, “жизнетворная энергия” (*sana*), “распространяющаяся, текущая повсюду” (*eimahi*). Санамахи понимается моими информантами как персонификация Солнца, сила, воплощающаяся в людях и богах, вообще во всех существах: в рыбе нгаму (*Orientalis Schneilder*), в лягушках, обезьянах и пр. Он воплощен и в семенах плодов фикуса. Санамахи – бог, связанный с широкими массами людей и с публичными пространствами.

Любопытно введение в космологию религии мейтей корящегося в большинстве мифологических историй тибето-бирманских народов сюжета о разделении тела священного персонажа. Одна из версий воплощения этого сюжета в мифе, где соединяются антропоморфное тело и элементы мироздания, приведена в начале статьи. Нилабир, объединяя теорию “большого взрыва” и миф о расчленении божества, пишет: «Для того, чтобы укрепить все вещи и существа, по совету отца, бог Санамахи взорвал себя: все его божественные силы и качества распространились по всей Вселенной. Его живот стал небом (Марукпа короу Nongoiba), спина – землей (Манампа Малеи Лейоива). В космогонии это событие стали называть “взрывом Санамахи”¹²» (*Nilabir* 2012: 3–4).

Из царской хроники “Чейтхарол Кумбаба” ясно, что Санамахи был известен и под другими именами: Тайбангкхайба (или Тенгбангкхайба), Лай Вахаива. В других трактатах он упоминается как Сантхонг, Сантъонг Апанба, Сантхонг Нингту, Сангтонг Пунгмаи Леппа, Нингнанг Апишак, Хуи Наха Кхангноуба, др. Не исключено, что речь идет о синкретизме различных племенных культов.

Важная функция Санамахи – контроль за соблюдением правды, истины. В тексте “Нингту Кангбарол” говорится, что царь Кангба воплотил образ Санамахи в камне и почитал его в храме на вершине горы Варои Чинг (*Waroi* – “окончательный суд”, *Ching* – “холм, гора”). Во время любого судебного разбирательства перед этим храмом на флагштоке поднимался флаг данного клана. Исследователь Йенгкхойба Бхагья считает, что культ Санамахи в годы правле-

Рис. 3. а) Статуя бога Пакхангбы и его супруги. Храм в крепости Кангла, 2014 г. Фото автора **б)** Символический образ богини Леймарел Сидабхи.

Этнографический музей в национальном парке, Тхоубал. Манипур, 2016 г. Фото автора

ния Кангбы был государственным (см. также: *Parratt* 1980: 38). Именем Сари – в рамках саманахизма понимаемого как синоним имени Саманахи – скреплялись клятвы; известна формула, когда человек клянется говорить правду: “Во имя Сари” (“Sari Washakra”). Во время правления царя Каксубы Саманахи почитался под именем Сарисо, которое тоже используется в клятвах: “Сарисо! Я одолею его!” Судя по текстам манипурских хроник, некоторые цари древности обращались к Саманахи с просьбой о потомстве.

Во всех домах мейтей Саманахи почитают каждый день: сразу после захода солнца, когда видны последние его лучи, зажигают свечи в юго-западном углу дома, называемом *Саманахи качин*. Отправляясь на важное дело, люди кланяются Лайнингту (“царю богов”) в углу Саманахи качин. По словам моих информантов, в определенные дни Саманахи почитают особо: день Саджибу Чейраоба, когда бога просят прежде всего о здоровье и процветании; Ламда – первая суббота последнего месяца года мейтей, когда Саманахи подносят рыбу нгаму, сладости, фрукты, цветы.

Если учесть весь достаточно широкий спектр мифологических источников, станет очевидно, что облик Саманахи сложен и неоднозначен. С одной стороны, это домашнее божество, обитающее внутри жилища, с другой – это божество открытых пространств и широких масс. С одной стороны, это аскет, обладающий высокими качествами и чистыми помыслами¹³, с другой – *юрангба* (*yurangba*) – божество, которое пьет вино и колдует. Кроме того, в облике

Санамахи проигрывается тема андрогинности: считается, что у него множество обликов, он предстает то в мужской, то в женской ипостаси. Так, в сочинении “Numit Karra” он описывается как женское божество, супруга Пакхангбы, в других источниках – он бог мужской, имеет жену Уранаху. Наконец, варьирует временная локализация Санамахи: с одной стороны, он понимается как непосредственное продолжение Тенгбанбы Мапу – бога-творца начала мира, как бог, создавший все видимое и материальное пространство Вселенной, с другой стороны, согласно отдельным преданиям, он жил в царствование Кхагембы, т.е. в первой половине XVII в.

Любопытно и требующее дополнительного изучения и подтверждения замечание Нилабира о том, что Санамахи почитают и другие народы Манипура: тангул, куки, кабуи, ком, пурум, чхоте; по мнению исследователя, они жертвуют именно ему птиц, уток, собак, свиней.

Итак, цель создателей санамахизма – максимальные диверсификация и расширение сфер ответственности Санамахи, который выступает и как этноспецифическое божество, и как религиозный абсолют, к которому может быть сведена всякая творческая и обрядовая деятельность.

“С незапамятных времен...”: миф, вплавленный в историю, и миф-история как инструмент формирования религии

Периодизация истории саманахизма, восходящей к мифологическим предкам и царям, оказалась для создателей “новой старой” религии важным инструментом аргументации древности и исконности собственной религиозной системы. При этом мифологические события оказались тесно вплавлены в исторические.

Санатомба выделяет четыре периода истории мейтей. Началом первого, доисторического, или древнейшего, называются приблизительно 2000 г. до н.э. либо вообще “незапамятные времена”, а окончанием – 33 г. н.э., год рождения Нонгда Лайрен Пакхангбы – основателя и легендарного правителя княжества Канглейпак. Второй, называемый Санатомбой “периодом естественного развития”, длился с 33 г. н.э. до 1709 г. – года рождения царя Памхейбы, принявшего затем имя Гариб Ниваз (“Прибежище бедных”). Третий период – с начала XVIII в. и до 1920-х годов – включает в том числе время правления Гариба Ниваза, которое было озаглавлено преследованием местных культов. Преемники Гариба Ниваза особой жестокостью по отношению к традиционным верованиям не отличались. Хотя вишнуизм, особенно культ Кришны, продолжал распространяться и укрепляться; в период их правления положение местных культов улучшилось, их адепты более не подвергались гонениям. Однако Санатомба объединяет годы царствования Гариба Ниваза и его преемников в один период и считает, что в целом этот этап истории мейтей отмечен негативной коннотацией потери своей религии. С 1930 г., по мнению исследователя, начинается период “возврата к корням”: складывается организация “Мейтей Маруп”, наполняется содержанием этнонациональная идея *мейтейлон* (“мейтейство”).

Разберем представление о каждом из четырех исторических периодов подробнее.

Как в беседе с Санатомбой, так и в разговорах с другими нашими информантами, центральными оказываются идеи древности и непрерывности. По сути дела, вся ткань повествования разворачивалась вокруг них: “Религия Санамахи – одна из древнейших религий Юго-Восточной Азии. Она развилась в Манипуре и в основном практикуется народом мейтей (или митей), живущим в Манипуре, Ассаме, Трипуре, Уттар-Прадеше, Мьянме и Бангладеш,” – Санатомба пишет во введении к брошюре, редактором и составителем которой он выступил (*Sanatomba* 2012: i).

Основания для определения “доисторического периода” чрезвычайно зыбки; истоки санамахизма как религии, по словам моего собеседника, “теряются в глубине времен”. Однако Санатомба делает попытку оформления некоторой исторической достоверности развития этой религии и даже выявления момента ее зарождения, в чем ему помогает текст одной из хроник-пуйя. Начало периода древности, по Санатомбе, можно отнести к 2000 г. до н.э., к мифологическому времени жизни легендарных правителей мейтей. Согласно тексту “Канглей Санглен Пуба Пуйя”, до Нонгда Лайрела существовало 163 царя; Санатомба подсчитал примерное возможное время их царствования и отсчитав сроки их правления от 33 г. н.э. получил 2000 г. до н.э. Хотя и Санатомба, и цитирующие его другие авторы подчеркивают некоторую условность обеих дат и признают дискуссионность этой темы.

Авторитетные источники, будь то хроники или работы с изложением точек зрения тех или иных исследователей, оказываются важнейшим и порой единственным доказательством всякого тезиса. Санатомба пишет:

Наши легендарные предки – Коубру, Пурейромба, Марджинг, Тханджинг, Вангбрен – были старейшинами, они основали деревни. Нингту Канба был важнейшим из них, он основал небольшое царство в деревне Кангмонг, на территории современного Намбол-базар в западной части Импахала. На основании неолитических орудий, обнаруженных в районе Бисенпур и в западном Импахале, можно заключить, что Нингту Канба жил примерно в 2000 г. до н.э. Тогда существовал и санамахизм. Конечно, он имел разные названия в разные периоды истории. Это подтверждают материалы пуйя, древних сочинений мейтей, и об этом пишет профессор Сайрем Нилабир (*Sanatomba* 2012: ii).

Примечательно, что мои информанты не видят особенной необходимости как-то верифицировать существование санамахизма как религии. Для авторов текстов о санамахизме вполне достаточно указания на мейтей – народ, исповедующий его, а любые местные доиндуистские культы и верования объявляются его частью. При этом, предваряя тексты, собранные в брошюре, Санатомба подчеркивает сопоставимость санамахизма с другими, прежде всего мировыми прозелитическими религиями буддизмом, христианством, исламом, а также и с индуизмом:

На рассвете протоистории (нового каменного века) группы людей начали формировать поселения и почитать природные объекты, такие как солнце, воду, небо и т.д., как богов и богинь. Позднее развились крупные религии: индуизм, буддизм, христианство, ислам и т.д. Сходным образом и мейтей начали почитать природные объекты, а потом почитать Санамахи – сына Тенгбанбы Мапу как свое высшее божество (*Sanatomba* 2012: i).

А в первой же статье брошюры Нилабир, бывший директор Колледжа коммерции Дханаманджури в Импахале, ссылаясь на хронику “Пуйя Мейхоуба”, утверждает определенную культовую вертикаль и встраивает в нее идею религиозного спасения: “До того, как индуизм стал государственной религией в начале XVIII в. в Канглейпак (Манипуре), Бог Санамахи был почитаем: а) как идентичный Тенгбанбе Мапу, б) как путь, ведущий к Тенгбанбе Мапу, т.е. путь к спасению (*Salvation*)” (*Nilabir* 2012: 11). Эта интерпретация образа Санамахи становится ключевой для теологии санамахизма.

Историк Гангмумей Кабуи (Камей), придающий понятиям справедливости и истины сотериологический и аксеологический характер, также утверждает, что истина, которой “заведовал” Сари (Санамахи), была “путем к спасению”, а “люди почитали Бога Санамахи, и их религией было верование в истину и справедливость. Истина значит – согласно Сака Ламлел – знание и осознание Санамахи” (*Kabui [Kamei]* 1991: 6–7).

Мойрангтем Кирти Сингх пишет, что Санамахи стали понимать и как бога, приближающего спасение, освобождающего от пут, приводящего адептов к

Небу. Такие понятия, как Кхамнунг Чангба, Ланба, Сакок, он сравнивает с индуистской мокшей, освобождением: “Освобождение в картине мира мейтей невозможно без милости Бога и руководства знатоков”. Санамахизм, в его понимании, во многом подобен даосизму: его задача – сохранять сущность, жизнь, естество, а также покровительствовать воинскому искусству, быть кладезью знаний, в том числе о траволечении и традиционной медицине. Кроме того, частью санамахизма, по словам Мойрангтема Кирти Сингха, являются практики универсальной любви: “...все люди – дети Бога, почитание его – единственный путь к спасению” (*Moirangthem Singh* 2012: 53). Итак, для адептов санамахизма “культ Санамахи пронизывает все религиозные практики мейтей”, и почитание Санамахи как единственного Бога, Бога жизни и смерти, – основа теологии их религии.

Одним из общих мест большинства племенных религий Индии оказывается неоднозначно сформулированный тезис о моно- или политеизме. Среди тибето-бирманских народов Северо-Востока Индии известен феномен почитания групп богов, отдельные имена и функции которых постепенно забываются, но общее их число остается неизменным. Так, известны группы из шести, семи, четырнадцати и более божеств. Конгломерат 14 племенных богов, Чоуда-дева, почитаемых в храме в старом городе Агарталы в Трипуре, особенно в рамках Кхарчи-пуджи, принадлежит в основном народу твипра; любопытно, что народ махх поклоняется тоже 14 богам, но другим.

Множественность богов мейтей, при лидирующей роли Санамахи, подчеркивается во всех описаниях теологии санамахизма. Нилабир отмечает: “Мейтей в древности почитали множество богов и богинь. Санамахи почитался ими как царь всех богов, создатель и хранитель мира. В космогонии мейтей Санамахи играет значительную, можно даже сказать ведущую роль” (*Nilabir* 2012: 1). Санатомба же для укрепления этого тезиса цитирует известную работу Томаса Каллана Ходсона “Мейтей” (1908 г.): «...божество, в честь которого устраивают особенные праздники, – Сенамахи (sic), как говорят мои друзья и информанты, – “администратор Вселенной”» (*Hodson* 1908; цит по: *Sanatomba* 2012: i–ii).

Тем не менее в основных этнографических текстах, описывающих религиозную культуру мейтей, Санамахи не очень сильно выделяется среди других богов. Так, Наоройбам Индрамани пишет: “Санамахи – один из ряда богов, таких как Пакхангба, Нонгшаба, Сорарен и лесные боги – уманг-лай. В домах есть святыни отдельно для каждого божества – для Санамахи, Атингкока Мару, Тхонгарела и др.” (*Naoroibam* 2012: 29). Не только Санамахи, но и другие боги могут носить титул Лайнингту (“царь богов”). В рамках же санамахизма Санамахи провозглашается главным и единым богом, творцом, хранителем справедливости, дающим путь к спасению. Так, исследователь Бхагья считает, что санамахизм как религия появился во время правления царя Кангбы (т.е. в незапамятной древности) и Санамахи почитался как добрый, благой бог (*Parratt* 1980: 38). В годы царствования Мории Пхамбалчи “было найдено много священных мест, люди жили в мире и покое и повторяли имя Сари (одно из имен Санамахи. – С.Р.), и соблюдали восемь религиозных принципов” – точно не известно, каких, но, по-видимому, имеющих отношение к истине, правдивости. В период правления Питинкой, внука Каксубы, “Санамахи почитался как единственный Бог, дающий спасение человечеству” (*Nilabir* 2012: 8) и были найдены многие священные места.

Начало второго периода развития санамахизма, называемого “естественным” или “историческим”, отнесено к 33 г. н.э., когда после политического хаоса древности, как считается, было создано царство Канглейпак, а Нонгда Лайрел Пакхангба стал царем Конна-чак. Завершился же этот период в начале

XVIII в., что маркируется – как уже мы указывали – восшествием на трон в 1709 г. царя Памхейбы, принявшего индуизм и имя Гариб Ниваз.

Период до начала XVIII в. описывается как наиболее благоприятный и естественный для развития местной религии. Нонгда Лайрел Пакхангба, по словам моих информантов, учредил три храма трех богов, которых почитал: Тенгбанбы Мапу, Имы Леймарел Сидаби и Санамахи. Нонгда Лайрел считается мудрым правителем, а культ Санамахи в годы его правления не только отправлялся в каждом домохозяйстве, но и – как подчеркивает Нилабир – был укреплен как ритуал на государственном уровне. Так, в “Санамахи Ченгхонгба” описывается обряд, в ходе которого богу подносился необрушенный рис и произносились молитвы Санамахи Ахонглон. Правда, исторические источники, подтверждающие это, немногочисленны, а датировка хроник весьма сомнительна. Но, по словам Санатомбы, саманахизм как религия достиг своего полного расцвета в царствование Кхагембы (1597–1652). Тем не менее и в годы правления Кхагембы помимо Санамахи почитались и другие боги, и это не отрицают современные адепты саманахизма. Все мои информанты последовательно повторяют мысль: саманахизм не предполагает поклонения только одному богу Санамахи, почитаются Тенгбанба Мапу, Има Леймарел Сидаби (см.: Рис. 36), Атия Сидаба, Конджи Тенгтхокпа Пакхангба, Нонгханг Лейма и другие божества.

По-видимому, в первой половине XVII в., в годы правления Кхагембы (1597–1652), полностью сформировалась и лай-хараоба (см.: *Singh 2008*). К середине же XVII в. сложился организованный институт медиумов – амайба и амайби, а за отдельными субкланами (сагеи) закрепились свои божества (уманг-лаи) с их священными рощами и храмами. Что же касается культа Санамахи, то к середине XVII в. относится ряд новых данных о способах его почитания. Сохранилось описание поклонения Санамахи в доме старейшины клана Сагаи Пиаба; особо почитали этого бога в день Саджибу Чейраоба, своего рода Новый год, когда богам подносят необрушенный рис, лепешки, фрукты, сладости, цветы.

С царем Кхагенбой связано создание скульптуры, представляющей Санамахи в виде антропоморфного существа. До Кхагенбы считалось, что этот бог не имеет формы; царь же – по словам моих информантов – напряженно размышлял над этим вопросом. У Кхагенбы родился сын Санахал, который в семь лет “растворился в воздухе”. Два медиума, женщина и мужчина, Имойну Ахонгби Амайби и Лейшанг Кхомма Амайба, пришли к царю и сказали, что мальчик – воплощение Санамахи и что царь сможет увидеть его. В назначенный день в зеркале на несколько мгновений появилось изображение Санамахи в виде Санахала и затем исчезло. В результате, как считается, Кхагенба уверился, что бога можно почитать и в человеческом облике. Он повелел сделать скульптуру из сплава нескольких металлов, которую стали почитать на государственном уровне. Кланом Сенджам, или Ахейбам Сагей, по совету медиумов Майчоу (Пандит), на круглых пластинах, похожих на монету, было выковано изображение Санамахи; эти святыни хранили в шкапулке, помещенной на бамбуковый трон в юго-западном углу дома среди сладко пахнущих цветов.

Подводя некоторый итог описанию “естественного” периода истории саманахизма, Нилабир в разделе “Статус Бога Санамахи в саманахизме” пишет:

До того, как индуизм стал государственной религией в начале XVIII в. в Канглейпак (Манипуре), Бог Санамахи был почитаем: а) как идентичный Тенгбанбе Мапу, б) как путь, ведущий к Тенгбанбе Мапу, т.е. путь к спасению. Его почитали на трех уровнях: 1) как государственного Бога, 2) как клановое божество, 3) как домашнее божество. Царь Кангба начал почитать его на государственном уровне. Нонгда Лайрел Пакхангба, первый царь исторического периода, 1 в. н.э., начал проводить церемонию Санамахи Ченгхонгба с пением Санамахи Ахонглон для процветания царя и всех жителей (*Nilabir 2012: 11–12*).

Таким образом, в рамках предложенной Санатомбой периодизации практически все мифологические истории и знания о ритуальной практике у мейтей помещены в первые два периода развития санамахизма – “доисторический” и “естественный”, а культ Санамахи как бога, персонифицирующего творческое начало и хранящего справедливость и истину, стал той осью, вокруг которой расположился весь прочий священный мир. Это осознанное, целенаправленное формирование системы верований, и Нилабир пишет: “Что такое религия, верования и организации. Вот христианство считается религией, также как ислам, индуизм, буддизм. Подобно им и религию Манипура мы можем назвать религией Санамахи” (*Nilabir* 2012: 5).

“Кризис и закат”: противостояние культов

Главным препятствием нормальному развитию местной религии мейтей, по словам моих собеседников, адептов санамахизма, оказывается появление в Манипуре чуждой религии в виде вишнуитских культов, сопровождавшееся формированием кастовой системы и – главное – насильственным внедрением как культов, так и кастового устройства в общество мейтей.

Различные культы индийского происхождения, и особенно вишнуизм, появлялись в Манипуре спорадически, во всяком случае, с середины XV в., но более активно – и это уже лучше документировано – с начала XVIII в. В 1704 г. царь Чарайронгба начал покровительствовать вишнуизму, однако о широком его распространении среди подданных речи не шло. Были построены храмы Кали и Вишну, но одновременно создавались и святилища местных богов, и – как утверждают мои информанты – храмы бога Лай Вахаиба (Санамахи). Но Чарайронгба внезапно умер. Памхейба (1690–1748), его сын и преемник, принявший имя Гариб Ниваз, взшел на трон в 1709 г. Сначала он тоже с уважением относился к традиционным культам, даже воздвиг камень для отправления культа Лай Вахаибы в Лейшангкхонге и велел вырыть водоем в его честь. Однако вскоре, в 1717 г., Памхейба поменял религию: сначала установил культ Кришны, а позднее – к концу 1720-х годов – принял посвящение от некого Гопала Даса и стал рамананди. Это событие в истории Манипура называется *Гариб Ниваз Лайминг Лоуба* – “перемена веры Гарибом Нивазом”. После Гопала Даса к царю был приближен брахман Шантидас Госаи Маханта, прибывший из Нара Сингх Тилла в Силхете (территория современного Ассама). Началась насильственная массовая индуизация. Подданные Гариба Ниваза были вынуждены оставить свои религию и культы и начать возвеличивать Раму.

Период, начавшийся в 1717 г., описывается историографами санамахизма как череда нескончаемых несчастий. Считается, что царь принимал все указы и проводил преобразования по совету Шантидаса Госаи. Были уничтожены почти все храмы местных богов (особенно большое количество в 1726 г.), *кон-маи* – бронзовые маски богов, неиконические образы богов уманг-лаи и скульптура Санамахи, сделанная в годы правления Кхагембы. Более того, по требованию правителя вскрывали могилы, выкапывали и сжигали трупы; так, согласно хронике “Чейтхарол Кумбаба”, в 1725 г. 20 числа месяца пхайрел, в воскресенье, могилы царей были вскрыты, тела вынуты и сожжены, пепел опущен в воду р. Нингти, и с этого времени ввели кремацию покойных.

В 1729 г. на 15 день месяца вакчинг (декабрь–январь) по царской инициативе состоялось событие, известное как *Нонгкранг Ируппа* (*Nongkhrang Eeruppa*): группе мейтей было приказано с ветвями дерева *нонгхранг* (*Angiosperm [Dicotyledon] Euphorbiaceae Phyllanthus simplex, Lemon scented eucalyptus*) в руках погрузиться в воды р. Лилонг в месте ее слияния с реками Ирил и Импхал, примерно в

8 км к югу от Импахала. Это был серьезный шаг: люди должны были поклясться, что они не откажутся от индуизма. Позднее, во время правления Бхагьячандры (1759–1798), была принята еще одна подобная клятва.

Уничтожались священные книги, хроники. Особо знаковое событие, получившее название *Пуя Мейтхаба*, произошло 17 марта 1732 г.: около 120 рукописей пуя были отобраны у их владельцев и сожжены около парадных ворот Кангла Уттра. До сих пор в среде мейтей именно Шантидасу Госою приписываются слова: “Подобно тому, как сжигают книги, следует сжигать и мертвые тела”.

Вводились обязательные для повседневного использования отличительные знаки нового культа: форма *тилака*, свидетельствующая о принадлежности к традиции рамананди, наносимого сандалом на лоб и нос; тюрбаны для мужчин (подробнее см.: *Nilabir* 2009). Была предпринята попытка изменить пищевые практики мейтей: был запрещен алкоголь, насаждалось вегетарианство, употребление мяса наказывалось, был введен полный запрет на разведение птицы и свиней вблизи столицы, а нарушителей высылали в отдаленные деревни.

Согласно тексту “Санамахи Лайкан”, была проведена реформа систем родства, введено обозначение *готр* в название семи кланов мейтей: Шандилья готра – клан Нингтуджа, Коушик готра – клан Ангом, Вардвадж готра – клан Ченглей, Кашьяпа готра – клан Луванг, Мадхугалья готра – клан Кхуман, Атрейя готра – клан Мойранг, Гаутам готра – клан Пхантек. В рамках новой религии все мейтей за исключением небольшой группы мейтей-брахманов (бамон) были провозглашены кшатриями одной касты. Царская династия мейтей была приписана к Солнечной династии Сурья-вамше, к которой принадлежал и Рама.

Изменяли и праздничные традиции – не всегда сами обрядовые действия, но их интерпретацию и названия. Так, ежегодное соревнование по гребле на лодках *хейкру хидонга* было обозначено как Дол Ятра. Празднование *Айян Йойрен Ируппа*, ритуальное купание в Лилонг Сахоупат в месяце вакчинг (декабрь–январь), стало называться Снан. *Вайра Тенкан* – праздник месяца пхайрен (январь–февраль) сменили киртаны в честь Рамы с обязательным произношением мантры “Хари Рама”. Обряды *Кхингба Лейтонг Пхатпа* месяца саджибу (март–апрель) стали обозначаться как празднование Бишуб-санкранти. Праздник *Ахонг кхонгчингба* (июнь–июль) стал Ратха-ятрой. *Лангбан Тарпан* – традиционное для мейтей кормление душ усопших в августе–сентябре – заменили на Питрилок-ираттху. Жертвоприношение птиц богине Нунгоуби, обряды *Тхоурей Вакамбонг* и *Чингнунг Нонгоуби* в месяц мера (сентябрь–октябрь), были заменены бескровным празднованием Даснан-квактанба. *Чаноу Хуичинту*, праздник вкушения риса нового урожая, был заменен Говардхана-пуджей.

Итак, важным элементом нарратива санамахизма оказывается тезис: общество мейтей в годы правления Гариба Ниваза подверглось насильственной индуизации, начала внедряться кастовая система. Об этом писал еще Ходсон: “Религиозные несогласные были преследуемы и наказываемы так же, как это делают с политическими оппонентами; массовые запреты и наказания погнали людей к принятию индуизма” (*Hodson* 1908: 35). Однако – как утверждают все наши информанты – старая религия мейтей не исчезла. Противостояние этим инициативам в обществе мейтей все-таки было, были несогласные и в самой царской семье, противодействие искоренению местной религии поддерживали жрецы и медиумы традиционных культов. Лидером оппозиции стал религиозный философ Лоурембам Кхонгнангтаба, он критиковал религиозную конверсию и насилие властей, призывал людей прятать книги.

Память моих собеседников хранит давние рассказы о переломном моменте, произошедшем в 1732–1733 гг., когда активность Гариба Ниваза по введению

нового культа начала снижаться. Мейтей считают, что критическую роль сыграло уничтожение образа Санамахи – после этого супруга царя и его сын Шьям Сай серьезно заболели. Тогда Гариб Ниваз решил воссоздать уничтоженные образы Санамахи и Леймарел, и в 1733 г. был воздвигнут посвященный им кирпичный храм в Толонг Юмпхаме¹⁴. Вишнуитский проповедник, получивший царское покровительство, Шанта Дас провел перед новыми статуями, облаченными в вишнуитские одежды, обряд *дживанияс* – “вдыхания жизни” и прочитал Тарока-мантру по традиции рамананди. Царица и сын чудесно излечились. Однако вокруг происходили странные явления, интерпретируемые как дурные предзнаменования: в жилые дома приходили белые муравьи, прилетали черные пчелы и птицы, приползали змеи. Источником неприятностей считались духи старых богов, а согласно адептам современного санамахизма, – прежде всего сам Санамахи. В целом традиционная обрядность мейтей не исчезла, хотя и была потеснена вишнуитскими культами Рамы, а позднее и Кришны. Старых богов почитали, некоторые из них, прежде всего Тенгбанба Мапу, получили титул “Гуру”, а представители царской династии Нингтуджа считали себя потомками его сына Пакхангбы.

Во второй половине 1730-х годов Гариб Ниваз велел брахманам почитать Санамахи (который был как бы “присвоен” лично царем), Юмтей-лай, Пантхой-би и Нонгшайю. Произозла идентификация Санамахи с другими богами, что было признаком синкретизации культов. Так, в рамках вишнуизма Санамахи как бы перешел на второе место, его стали интерпретировать как бхакта, называть Пханиндрой, Гарудой, Сварнамахи, Сенмахией. Появился брахманский нарратив, согласно которому воплощением Санамахи был Шантидас Госаи, который пришел из Силхета в Манипур проповедовать идеи традиции рамананди. Согласно другой версии, Санамахи был ближайшим учеником Чайтаньи, Нитьянандой, которого Санатомба назвал “архангелом гаудия-вишнуизма” (ПМА: февраль 2014).

Сын Гариба Ниваза Чит Сай постарался возродить старую религию. Он изгнал отца и его индуистских сподвижников в Бирму, где Гариб Ниваз был убит. Вишнуиты в княжестве Канглейпак начали подвергаться штрафам, а некоторые мейтей, ставшие вишнуитами, иногда преследовались. Но Чит Сая сместил с трона его собственный брат.

Проникновение в общество мейтей индуистских культов (прежде всего вишнуитских, и особенно культа Кришны *гоура-дхарма*, почти исключительно из Бенгалии) и социального устройства особенно активизировалось в годы правления царя Бхагьячандры (1763–1798), при котором в 1780 г. воздвигли в Импахале храм Шри Шри Говиндаджи. Значительной инновацией стало появление и распространение на местной почве *ната-санкиртан* (заимствованного из Ассама) и *раслилы* – важного элемента кришнаитского культа, впервые исполненного группой девушек во главе с царской дочерью Бимбавати Деви. Сформировалась особая социальная группа, своеобразная каста манипурских брахманов – бамонов, создавших организацию “Брахма-сабху”. Проникали в общество мейтей и принципы неприкасаемости, отказа от алкоголя; многие представители этого народа стали строгими вегетарианцами. Повсеместно распространились индуистская практика обрядов жизненного цикла (*самскар*) и использование в их отправлении санскрита. Укреплялось представление о том, что мейтей – потомки ариев, в частности легендарного героя “Махабхараты” Арджуны, который, скрываясь и скитаясь долгие годы, как считается, жил как раз в Манипуре, имел жену – местную принцессу и сына Бабрувахану. Эта сентиментальная история представлена в творчестве Рабиндраната Тагора, в известной танцевальной драме “Читрангада”. В середине XVIII в. расширив-

шееся царство Канглейпак получило романтическое обозначение Манипур, апеллирующее к легендарному царству, известному по текстам эпоса.

Открытых гонений на местные традиционные культы, обычаи и практики во второй половине XVIII в. и позднее уже не фиксируется. Более того, Санамахи и другие боги мейтей почитались во дворце Лангтхабал. Царь Чоураджит продолжал исполнение традиционных культов, бывал в Лейшангкхонге, а стопы статуи своего предка Кхагембы покрыл золотом. То же делал и царь Чандракирти: он продолжал почитать старых богов, при том что вишнуитские культы при нем также развивались. Вишнуизм приспосабливался к реалиям Манипура (см.: *Moirangthem Kirti Singh* 1980). Ходсон писал: “Кажется, местные восприняли праздники, внешние обряды, кастовые символы и индуистскую исключительность. Внутренне же остались верны своим духам” (*Hodson* 1913: 523).

С точки зрения историографов саманахизма, в XVIII в. начался закат их религии, который длился до начала третьего десятилетия XX в. Стремясь разграничить индуизм и традиционные верования мейтей, Нилабир отмечает, что конкретные люди получали выгоду от изменения местного религиозного сценария, и даже делает такое замечание: “К 1930 г. индуизм в Манипуре поддерживался рядом заинтересованных лиц” (*Nilabir* 2012: 17). Следует, однако, учитывать разный смысл, вкладываемый в понятие “индуизм” разными исследователями; здесь, видимо, речь идет о политическом аспекте, в частности об организации “Брахма-сабха”, контролирующей значительный сегмент религиозной жизни мейтей.

“Возрождение” и/или изобретение?

В первой трети XX в. в Манипуре наблюдалась активизация двух противоположных, но связанных друг с другом тенденций: стремления соединить историю и культуру мейтей с индоарийской древностью¹⁵ и поиска путей для подчеркивания и развития своей самобытности.

Важным фактором, способствовавшим возрождению и поддержанию национального своеобразия мейтей, стало формирование структур, ратующих за артикуляцию и укрепление этнической идентичности. Решающую роль в их создании сыграл Наорем (Наория) Пхулло (Фулло) (*Naorem/Naoria Phullo* [1888–1941]). Пхулло родился 28 августа 1888 г. в д. Лайшрам района Качар (ныне территория шт. Ассам). В апреле 1930 г. он создал организацию “Апокпа Маруп”, куда вошли восемь человек. Сочинения Наорема Пхулло были посвящены происхождению и обычаям мейтей, размышлял он и о сущности “мейтейства”.

Пхулло противостоял индуизму, отвергал вишнуитские культы. Содержание “новой старой” религии (изложенное, в частности, в трактате “Тхирел Лайят”) он определял как набор морально-нравственных принципов: придерживаться простой еды, носить чистую и простую одежду, уважать родителей, хорошо себя вести и почитать Бога, в том числе посредством таких обрядов мейтей, как *чандан-селкау*, *напет-селкау* и др. В трактате говорилось, что мейтей развили хорошую физическую и духовную дисциплину.

В 1935 г. три человека из Манипура – Такхелламбам Бокул, Пукхрамбам Сурчанд и Ибомча, – узнав о существовании “Апокпа Маруп”, отправились в Качар к Наорему Пхулло и прожили там один год и девять месяцев, общаясь и размышляя о религии. Эта религия вскоре получила различные наименования: апокпа-маруп, мейтей(митей)-маруп, Санамахи Лайнинг, Санамахи дхарма, а в англоязычных текстах – *Sanamahism*. Наорема стали называть “пророком” Санамахи, что было отражено в своеобразном титуле Лайнинггал (*Laininghal*). В 1937 г. Бокул, Сурчанд и Ибомча вернулись в Манипур и начали действовать:

был создан комитет из семи человек, призванный возглавить религиозную организацию (*Khundongbam* 2012: 36). Знаковая встреча, на которой присутствовало 11 человек, заинтересованных в формировании санамахизма, состоялась 2 сентября 1944 г.; было решено отвергнуть индуизм и бороться с заключенным в нем злом – неприкасаемостью и кастовостью. Шла речь о необходимости оформления своей древней религии как квинтэссенции мейтейлон (“мейтейства”), ее популяризации, в том числе посредством массовых акций. Организация “Митей Маруп” (“Meetei Marup”) с семицветным флагом (цветов кланов мейтей) была создана 13 мая 1945 г., а 14 мая (третий день первого месяца года календаря мейтей) эта новость была обнародована. Главным противником адептов “новой старой” веры стало объединение брахманов мейтей “Брахма-сабха”, чей авторитет к концу первой трети XX в. уже не был столь высок, как раньше: антикастовые настроения получали все более и более широкое распространение во всей Южной Азии. Деятельность “Митей Маруп” вызвала жесткую реакцию со стороны “Брахма-сабхи”, начались конфликты и даже стычки. А 31 октября 1947 г. брахманы издали постановление о социальном бойкоте (*интхокпа*) и предали ostrакизму 38 участников “Митей Маруп”, что предполагало исключение их из социальной жизни (см.: *Decision* 1947). Всякий человек, следующий *гоура-дхарме* (индуизму), не должен был общаться с “отверженными”, встречаться с ними на праздниках и обрядах, не мог приглашать их на брачные и памятные церемонии (*шраддха*, *пхирои*, *лухонгба*). Запрещалось работать вместе с ними, есть, исключены были браки. Брахманы мейтей угрожали, что будут наказывать и тех, кто нарушит бойкот и будет продолжать общение с представителями мейтейлон. Были обращения в суд со стороны тех последователей “новой старой” религии, которых “Брахма-сабха” стремилась заклеймить и признать неприкасаемыми. Последующие два десятилетия (1950–1970-е годы) были временем вражды и конфликтов. Однако это не остановило подъема санамахизма, появились и другие религиозные организации, развивающие его практики – все они противостояли индуизму. Несовпадение интерпретаций истории мейтей иногда по-прежнему приводило к стычкам между мейтей-вишнуитами и санамахистами.

В день полнолуния месяца пхайрел (февраль–март), 6 февраля 1974 г., последователи Санамахи осуществили массовую акцию – церемонию освобождения от клятвы и “оставления индуизма”, т.е. как бы отменили насильственную индуизацию, осуществленную царем Памхейбой в 1717 г. В акции приняли участие сам царь Окендраджит, несколько жрецов и амайба, а также адепты религии, представлявшие сообщество мейтей, – все они погрузились в воды р. Лилонг.

В 1976 г. Законодательная ассамблея штата Манипур провела “Акт о создании храма Лайнингту Санамахи” (“*Lainingthou Sanamahi Temple Board Act*”; *First M.R. Compound, Imphal*) (см.: Рис. 4а). Правда, вспыхнули беспорядки, и стацию Санамахи перевезли из одного храма в другой. Местечко Конгмару стало одним из главных священных мест последователей санамахизма. В это же время был создан “Национальный фронт митей”. Начиная с 1978 г. день сожжения хроник пуйя (*Пуйя мейтхаба*) отмечается в Манипуре трауром.

В последние два десятилетия XX в. конфликтность между сторонниками санамахизма и мейтей-индуистами снизилась. Вырос уровень образованности общества в целом, укрепился интерес ко всему локальному и самобытному. В 1991 г. санамахизм был признан особой религией Индии и благодаря усилиям Р.К. Бирендры Сингха (офицеру государственной гражданской службы, *Indian Administrative Service*) включен в Перепись населения. Кроме того, еще один шаг в разделении индуизма и местных верований был сделан 23 апреля 1992 г.: махараджа Манипура Окендраджит провозгласил, что он открывает Лубак Табу (шкатулка

Рис. 4. а) Храм Лайнингту Санамахи в пространстве Канглы. Импхал, 2014 г. Фото автора **б)** Образы почитаемых богов мейтей: Санамахи и Леймарел Сидаби. Има-базар. Импхал, 2016 г. Фото автора

для хранения драгоценностей; в данном случае означает также, что священные культы и верования сохранялись мейтей в их домашнем обиходе и повседневной практике) и отвергает индуизм, считавшийся главной религией мейтей. Вместо него этот статус получает возрождаемый лайнингтуизм. В речи махараджи была подчеркнута неиндуистская, самобытная природа обрядов и богов Манипура. Традиционные праздники мейтей обрели все большую популярность: Саджибу Чейраоба (Новый год, раньше отмечаемый в рамках индуизма как Чарак-пуджа, а теперь приуроченный к первому дню месяца саджиба, хотя некоторые празднуют его в месяц вакчинг), Имойну иратпа, Пантхойби иратпа и др. (см.: Рис. 4б).

Однако Нилабир пишет: “Но мы должны еще много сделать для распространения и развития этой религии, включить знания о ней в программы колледжей и университетов, сделать так, чтобы она нашла свое место среди других религий мира” (*Nilabir* 2012: 17). Он признает, что существующий между доиндуистским и современным санамахизмом разрыв еще только предстоит преодолеть.

Тем временем в последнее десятилетие предпринимаются определенные попытки провозгласить религию санамахизм некоторой разновидностью “местного индуизма”. Об этом упоминают в своих речах отдельные политики Манипура, что может быть связано с распространением идеологии *хиндутвы*, индуистского национализма. Тезис же, что санамахизм – “религия одновременно древняя (в англоязычной литературе с ней связывается понятие *antiquity*. – С.Р.), живая и исторически развивающаяся” (ПМА: февраль 2015, интервью с Сапамчей Санатомбой), открывает бесконечный простор для новых интерпретаций. Все это отражено в вынесенном нами в эпиграф высказывании Санатомбы, утверждающего, что в культе Санамахи соединились идеалы разных эпох, стран и религий. Однако Амарджит Шарма говорит: «Мы из поколения в поколение почитали Санамахи, как и других богов, и будем их почитать. Но вот когда появляются всевозможные “-измы” – приходят настоящие проблемы!» (ПМА: 10.02.2023, Дели). Поэтому, по-видимому, число людей, считающих себя адептами санамахизма как особой религии мейтей, в последние четверть века не растет.

Примечания

¹ Museum of Man, National Museum of Humankind, Indira Gandhi Rashtriya Manav Sangrahalaya.

² *Лай-хараоба* – важнейший сакральный институт мейтей, истоки которого лежат в незапамятной древности.

³ В старой литературе в значении “женщина-медиум” фигурирует главным образом понятие *майби*; в современных текстах чаще стала использоваться такая его форма, как *амайби*. Префикс *a-* означает в языке мейтей подчеркнуто уважительное отношение. Согласно моим информанткам-медиумам, термин *майби* относится к повитухам и знахаркам, тогда как медиумы, участницы обрядов, те, кто проводит *лай-хараобу*, должны именоваться *амайби*. В то же время, согласно моим наблюдениям, едва ли можно говорить о четком разделении этих занятий – знахарства, акушерства и проведения обрядов в честь богов *лай*.

⁴ Хорошо известен подобный сюжет в шиватских пуранах, он повествует о двух сыновьях божественной четы – Шивы и Парвати: Ганеше и Картикее предложено было обежать вокруг всего света, чтобы выбрать из них самого сильного и достойного. Тогда как младший, Картикее, помчался вокруг света на своем павлине, Ганеша, не торопясь, обошел трон Шивы и Парвати, объяснив это тем, что родительская чета равнозначна всей Вселенной. Историю мифологического сюжета у мейтей (время появления и возможное влияние текстов, известных в пуранах) еще следует прояснить.

⁵ S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar, Imphal.

⁶ Кангла – главное национально-священное пространство мейтей, парк-крепость в центре г. Импхал (см.: Kangla 1913). Здесь находятся природные объекты и исторические памятники (прежде всего Кангла Уттра, или Уттра Санггай, парадные ворота, воздвигнутые в 1629 г.), связанные с мифологическими персонажами и событиями, имеющими отношение к правящим династиям. Известен ряд устных запретов и предписаний касательно посещения Канглы: так, не советуют приходить сюда днем примерно с часа до четырех и вечером после захода солнца. На территории Канглы текут семь небольших рек; здесь расположены мегалитические сооружения (священные камни), святилища и могилы, здесь же хранятся священные лодки. Четыре стороны света (особенно в Кангле) связаны с незримым присутствием четырех богов-хранителей: Лайнингту Вангбрен (хранитель вод, обитающий на юго-востоке), Лайнингту Марджинг (воплощение Атии) Сидабы, возглавляющий медиумов *амайба*, он связан с северо-востоком), Лайнингту Тхангджинг (Пакхангба, предок кланов Кеге и Мойранг, он обитает на юго-западе), Лайнингту Коабру (подательщик дождя, его направление – северо-запад). В Кангле есть поле для игры в поло, которая, как считается, зародилась именно здесь. Британцы в годы своего правления использовали территорию Канглы для военных нужд; после обретения Индией независимости здесь расположились подразделения ассамских стрелков. Статус территории Канглы был изменен 20 ноября 2004 г. (когда премьер-министром Индии был Манмохан Сингх), она была открыта для посещения – что понимается моими собеседниками как ее возвращение народу Манипура.

⁷ В холмистых районах проживает около 30 народов. Все они входят в число так наз. зарегистрированных племен, обладают своим языком и культурой. Самый крупный из них – народ тангул – обычно относят к числу нага.

⁸ Активная христианизация территории индийского Северо-Востока начинается со второй половины XIX в., и со временем ряд народов – особенно нага и мизо – почти полностью принимают эту религию. Сегодня Нагаленд – самый “плотный” баптистский ареал в мире, штат стал основным центром подготовки миссионеров-проповедников, работающих как в разных частях Индии, так и за ее пределами. Значительной христианизации подверглись и тангул, живущие в основном в северных районах Манипура. Тем не менее местные народы сохраняют свою, формировавшуюся до появления здесь индуизма и христианства, этническую, а отчасти и религиозную культуру (верования, обычаи, повествовательный фольклор, музыку).

⁹ Одним из старейших текстов *пуйя* является обнаруженный только в 1971 г. “Вакоклон Хилел Тилел Салай Амайлон Пукок Пуйя” (“Wakoklon Heelel Thilel Salai Amailon Pukok Puya”). Некоторыми исследователями он датируется 1400 г. до н.э., что едва ли верно. Самым же известным сочинением стала царская хроника “Чейтхарол Кумбаба” (“Cheitharol Kumbaba”, или “Cheithalon Kumpara”; см.: Cheitharol Kumbaba 1989), главную часть которой составляет список царей династии Нингтуджа начиная с ее основателя Нонгда Лайрен Паххангба, чьи годы жизни определяют как 33–154 гг. н.э. Старейшая версия этого текста датируется, однако, XIX в. – временем, когда у власти был Джай Сингх, марионеточный правитель, поставленный после бирманского завоевания Манипура. По официальной версии, это копия с древнего текста, который “более недоступен”.

¹⁰ В 1930-е годы появился альтернативный этноним – “мейтей” (Meetei), который сторонники самобытности стараются внедрить вместо “мейтей”.

¹¹ Танец играет значимую роль в культуре мейтей. Хаобам Ибочаоба Сингх в своей небольшой работе, посвященной раслиле Манипура – сугубо вишнуйской танцевальной форме, написал небольшой раздел “Происхождение танца, музыки и ритма”. Первые танцы Тампха Нонгтханглейма появились в незапамятные времена, когда люди и боги жили вместе. Об этом известно из старинных книг “Лейшем Нунгшемлон”, “Лейтхак Лейкхарол”, “Пудин”. Хараба описывается как уничтожающий творение Ашибы, всячески старавшегося доделать землю и ее наполнение. Ашиба создал прекрасную девушку Нонгтханглейма, чтобы отвлечь внимание Харабы. От танца этой девушки (соблазн) и Хашибы произошли женский и мужской танцы (Singh 2009: 4–7).

¹² В оригинале – Sanamahi Explosion.

¹³ В индуистской брахманической классификации их бы обозначили как саттвические (избегание мясной пищи и всего “горячительного”).

¹⁴ Ныне в этом районе расположен Первый батальон манипурских стрелков.

¹⁵ Воплощением этой связи стали театр, прежде всего Арийский театр (*Aryan theater*), появившийся в 1930-е годы, а также мифо-исторические труды. Так, Атомбапу Шарма и Е. Нилаканта в своих работах поддерживали сложившуюся еще в XVIII в. гипотезу – ныне отвергнутую большинством историков – о связи древних народов современного Манипура с событиями и героями эпоса “Махабхарата” и упомянутого там Манипура.

¹⁶ См.: Declaration of revival, 23/4/1992 by then King Okendrajit, Royal Palace, Imphal (*Nilabir* 2015).

Источники и материалы

ПМА – Полевые материалы автора. 2014, 2015, 2016, 2023 гг. Информанты: Локендра Арамбам (Lokendra Arambam), Дханаджит Сингх (Dhanajit Singh), Момо Лайшрам (Momo Laishram), Сапамча Санатомба (Sapamcha Sanatomba), Хемолата Деви (Hemolata Devi), Барони Ашоби (Baroni Ashobi), Тхойби Хамджаби (Thoibi Hamjabi), Ратан Тийям (Ratan Thiyam), Мутуа Бахадур (Mutua Bahadur), Арункумар (Arunkumar), Бимолата Деви (Bimolata Devi), Сатчитананда Юннам (Saticitananda Yumnam), Премчанд (Premchand), Г. Амарджит Шарма (G. Amarjit Sharma), Басанти Лаймаюм (Basanti Laimayum), Ушам Роджио (Usham Rojio).

Decision 1947 – Decision of the Brahma Sabha to Ex-Communicate 38 Leaders of the Meetei Marup // Ngasi: A Manipur Weekly. 19.12.1947.

Dun 1886 – *Dun E.W. Gazetteer of Manipur*. Calcutta: Published by Superintendent Government Printing, under the orders of the Quarter-Master General in India, 1886.
Cheitharol Kumbaba 1989 – *Ibungohal L., Khelchandra N. Cheitharol Kumbaba*. Imphal: Sahitya Parishad, 1989.

- Kangla 1913 – Kangla: The Ancient Capital of Manipur. Imphal: State Archaeology; Kangla Fort Board, 2013.
- Manikchand Singh* 2005 – *Manikchand Konsam Singh*. Sanamahi Laihui. Imphal: Published by Shrimati Konsam Ongbee Jamini Devi, 2005.
- Mishra* 2021 – *Mishra Y.* Sanamahism: The Lost Religion of Manipur // Livehistoryindia.com. 24.10.2021. <https://www.livehistoryindia.com/story/living-culture/sanamahism-manipur>

Научная литература

- Brandt C.* Writing off Domination: The Chakma and Meitei Script Movements // South Asian History and Culture. 2017. No. 9 (5). P. 1–25.
- Hodson T.C.* The Native Tribes of Manipur // The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1901. No. 31. P. 300–309.
- Hodson T.C.* The Meitheis. L.: David Nutt, 1908.
- Hodson T.C.* The Religion of Manipur // Folklore. 1913. Vol. 24. No. 4. P. 518–523.
- Kabui (Kamei) G.* Glimpses of Land and People of Ancient Manipur // Manipur Past and Present. Vol. I / Ed. N. Sanajaoba. New Delhi: Mittal Publications, 1988. P. 5–36.
- Kabui (Kamei) G.* History of Manipur: Pre-Colonial Period. Vol. I. New Delhi: National Publishing House, 1991.
- Khundongbam G.* Renaissance of Sanamahism // The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and It's Philosophy / Ed. S. Sanatomba (Bhegya). Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar, 2012. P. 32–45.
- Manikchand Singh K.* The Evolution of the Meitei State: A Confederacy through the Last Two Millennia // Manipur Past and Present. Vol. I / Ed. N. Sanajaoba. New Delhi: Mittal Publications, 1988. P. 38–57.
- McCulloch W.S.* An Accounts of the Valley of Mannipore and Hill Tribes. Calcutta: Bengal Printing Company, 1859.
- Moirangthem Singh K.* Religious Developments in Manipur in the 18th and 19th Century. Imphal: Manipur State Kala Academy, 1980.
- Moirangthem Singh K.* Religion and Culture of Manipur. New Delhi: Manas Publications, 1988.
- Moirangthem Singh K.* Philosophy of Sanamahism // The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and It's Philosophy / Ed. S. Sanatomba (Bhegya). Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar, 2012. P. 46–60.
- Naoroibam I.* The Condition of Sanamahism in Manipur (1709 to 1930 A.D.) // The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and It's Philosophy / Ed. S. Sanatomba (Bhegya). Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar, 2012. P. 18–31.
- Nilabir S.* The Revivalist Movement of Sanamahism // Manipur Past and Present. Vol. II / Ed. N. Sanajaoba. New Delhi: Mittal Publications, 1991. P. 68–83.
- Nilabir S.* Sanskritization Process of Manipur under King Garib Niwaz // New Insights into the Glorious Heritage of Manipur. Vol. II / Ed. D.H. Sharma. New Delhi: Akansha Publishing House, 2009. P. 3–36.
- Nilabir S.* The Origin and Development of Sanamahism (from 2000 B.C. to 1709 A.D.) // The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and It's Philosophy / Ed. S. Sanatomba (Bhegya). Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar, 2012. P. 1–17.
- Nilabir S.* Laiyingthou Sanamahi Amasung Sanamahi Laining Hinggat Eehou (A Book on Lord Sanamahi and Revivalist Movement of Sanamahism). Imphal: G.M. Publications, 2015.
- Parratt S.N.A.* The Religion of Manipur, Beliefs, Rituals and Historical Development. Calcutta: Firma KLM (Pvt.) Limited, 1980.

- Parratt S.N.A.* The Court Chronicle of the Kings of Manipur – Cheitharon Kumpapa: Original Text, Translation and Notes. N.Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2005.
- Roy J.* History of Manipur. Calcutta: Firma KLM (Pvt) Ltd, [1973] 1999.
- Sanajaoba N.* (ed.) Manipur Treaties and Documents (1110–1971). Vol. I. New Delhi: Mittal Publications, 1993.
- Sanatomba S.* (Bhegya) Introduction // The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and It's Philosophy / Ed. S. Sanatomba (Bhegya). Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar, 2012. P. i–iv.
- Shakespeare J.* Manipur Festival // Folklore. 1910. Vol. 21. No. 1. P. 79–82.
- Shakespeare J.* The Religion of Manipur // Folklore. 1913. Vol. 24. No. 4. P. 409–455.
- Singh G.P.* Religious and Cultural Syncretization of the 16th Century Manipur // The Other Manipur / Ed. H.D. Sharma. New Delhi: Akansha Publishing House, 2013. P. 618–659.
- Singh H.I.* The Pre-World War-II Form of Ras Leela. Imphal: Published by (L) Haobam Ongbi Shantibala Devi; M/s CCP; Uripok Bachaspati Leikak, 2009.
- Singh K.S.* (ed.) India's Communities, 6 vols. Delhi: Anthropological Survey of India; Oxford University Press, 1998.
- Singh N.N.* Religious Syncretism among the Meiteis of Manipur, India // International Research Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 4 (8). P. 21–26.
- Singh N.N.* Meitei Religion: An Emic Perspective // Spectrum. 2018. Vol. 6 (1). P. 72–80.
- Singh W.L.* Lai Haraoba. Imphal: Manipur Pandit Loishang, 2008.
- Tensuba K.C.* Genesis of Indian Tribes: An Approach to the History of Meities and Thais. New Delhi: M.C. Mittal; Inter-India Publications, 1993.

Research Article

Ryzhakova, S.I. Sanamahism of Meitei: “New Ancient” Religion of Manipur [Samanakhizm u meitei: “novaia staraia” religiia Manipura]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 4, pp. 41–65. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040036> EDN: HIXQCY ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Svetlana Ryzhakova | <https://orcid.org/0000-0002-8707-3231> | sryzhakova@gmail.com | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32-a Leninsky prospect, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

Sanamahism, Meitei, Manipur, ethno-nationalism, tribal religions, traditionalism

Abstract

Sanamahism is a noticeable phenomenon in the religious picture of the Indian state of Manipur, the ethno-national religion of the Meitei people, which began to form on the basis of old traditional cults in the 1930s. Adherents of Sanamahism initially opposed their religion as the main form of expression of ethnic identity Meitei (Meiteilon) to Hinduism: they emphasized the forced conversion of Meitei to Hinduism, and the organizations they formed, “Apokpa Marup” in 1930 and “Meitei Marup” in 1945, were in a tough fight against the “Brahma Sabha”. The creators of Sanamahism opposed the caste division of society and emphasized the originality of the mythological narratives and ritual practices of Meitei. The peculiar theology of the “new ancient” religion is based on the interpretation of the image of the god Sanamahi as the main creative principle of the world and the supreme God. The most important element of Sanamahism is a kind of myth-history that uses traditional mythological, ritual and cult elements, but organizes

them in a new way. In the last decade of the twentieth century the confrontation between Meitei Hindus and Sanamahists has decreased, and at present there are even some attempts to proclaim the Sanamahism as a sort of “local Hinduism”.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769>
[grant no. 22-28-00505]

References

- Brandt, C. 2017. Writing off Domination: The Chakma and Meitei Script Movements. *South Asian History and Culture* 9 (5): 1–25.
- Hodson, T.C. 1901. The Native Tribes of Manipur. *The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland* 31: 300–309.
- Hodson, T.C. 1908. *The Meitheids*. London: David Nutt.
- Hodson, T.C. 1913. The Religion of Manipur. *Folklore* 24 (4): 518–523.
- Kabui (Kamei), G. 1988. Glimpses of Land and People of Ancient Manipur. In *Manipur Past and Present*, edited by N. Sanajaoba, I: 5–36. New Delhi: Mittal Publications.
- Kabui (Kamei), G. 1991. *History of Manipur: Pre-Colonial Period*. Vol. I. New Delhi: National Publishing House.
- Khundongbam, G. 2012. Renaissance of Sanamahism. In *The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and Its Philosophy*, edited by S. Sanatomba (Bhegya), 32–45. Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar.
- Manikchand Singh, K. 1988. The Evolution of the Meitei State: A Confederacy through the Last Two Millennia. In *Manipur Past and Present*, edited by N. Sanajaoba, I: 38–57. New Delhi: Mittal Publications.
- McCulloch, W.S. 1859. *An Accounts of the Valley of Mannipore and Hill Tribes*. Calcutta: Bengal Printing Company.
- Moirangthem Singh, K. 1980. *Religious Developments in Manipur in the 18th and 19th Century*. Imphal: Manipur State Kala Academy.
- Moirangthem Singh, K. 1988. *Religion and Culture of Manipur*. New Delhi: Manas Publications.
- Moirangthem Singh, K. 2012. Philosophy of Sanamahism. In *The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and Its Philosophy*, edited by S. Sanatomba (Bhegya), 46–60. Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar.
- Naoroibam, I. 2012. The Condition of Sanamahism in Manipur (1709 to 1930 A.D.). In *The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and Its Philosophy*, edited by S. Sanatomba (Bhegya), 18–31. Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar.
- Nilabir, S. 1991. The Revivalist Movement of Sanamahism. In *Manipur Past and Present*, edited by N. Sanajaoba, II: 68–83. New Delhi: Mittal Publications.
- Nilabir, S. 2009. Sanskritization Process of Manipur under King Garib Niwaz. In *New Insights into the Glorious Heritage of Manipur*, edited by D.H. Sharma, II: 3–36. New Delhi: Akansha Publishing House.
- Nilabir, S. 2012. The Origin and Development of Sanamahism (from 2000 B.C. to 1709 A.D.). *The Sanamahism: History of Sanamahi Religion and Its Philosophy*, edited by S. Sanatomba (Bhegya), 1–17. Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar.
- Nilabir, S. 2015. *Laiyingthou Sanamahi Amasung Sanamahi Laining Hinggat Eehou (A Book on Lord Sanamahi and Revivalist Movement of Sanamahism)*. Imphal: G.M. Publications.

- Parratt, S.N.A. 1980. *The Religion of Manipur, Beliefs, Rituals and Historical Development*. Calcutta: Firma KLM (Pvt.) Limited.
- Parratt, S.N.A. 2005. *The Court Chronicle of the Kings of Manipur – Cheitharon Kumpapa: Original Text, Translation and Notes*. New York: Routledge, Taylor & Francis Group.
- Roy, J. (1973) 1999. *History of Manipur*. Calcutta: Firma KLM (Pvt) Ltd.
- Sanajaoba, N., ed. 1993. *Manipur Treaties and Documents (1110–1971)*. Vol. I. New Delhi: Mittal Publications.
- Sanatomba, S. (Bhegya). 2012. Introduction. In *The Sanamahism: History of Sanamahis Religion and Its Philosophy*, edited by S. Sanatomba (Bhegya), i–iv. Imphal: S.R. Institute of Manipur Studies; Tera Bazar.
- Shakespeare, J. 1910. Manipur Festival. *Folklore* 21 (1): 79–82.
- Shakespeare, J. 1913. The Religion of Manipur. *Folklore* 24 (4): 409–455.
- Singh, G.P. 2013. Religious and Cultural Syncretization of the 16th Century Manipur. In *The Other Manipur*, edited by H.D. Sharma, 618–659. New Delhi: Akansha Publishing House.
- Singh, H.I. 2009. *The Pre-World War-II Form of Ras Leela*. Imphal: Published by (L) Haobam Ongbi Shantibala Devi; M/s CCP; Uripok Bachaspati Leikak.
- Singh, K.S., ed. 1998. *India's Communities, 6 vols*. Delhi: Anthropological Survey of India; Oxford University Press.
- Singh, N.N. 2015. Religious Syncretism among the Meiteis of Manipur, India. *International Research Journal of Social Sciences* 4 (8): 21–26.
- Singh, N.N. 2018. Meitei Religion: An Emic Perspective. *Spectrum* 6 (1): 72–80.
- Singh, W.L. 2008. *Lai Haraoba*. Imphal: Manipur Pandit Loishang.
- Tensuba, K.C. 1993. *Genesis of Indian Tribes: An Approach to the History of Meities and Thais*. New Delhi: M.C. Mittal; Inter-India Publications.